

Пора брать числом

Депутат, демограф и многодетная мама: что стоит изменить в программах стимулирования рождаемости?

Девять с половиной миллионов человек населения на такую страну, как Беларусь, — это очень мало. Нас должно быть больше. Но как добиться этой цели? Отражаются ли меры, направленные на поддержку семей с детьми, на повышении рождаемости? Можно ли реально влиять на ситуацию финансовыми стимулами? Ответы на эти вопросы искали за «круглым столом», который прошел в редакции нашей газеты.

Нашу редакцию посетили депутат Палаты представителей Национального собрания Татьяна СТАРИНСКАЯ, заведующий отделом человеческого развития и демографии Института экономики НАН Анастасия БОБРОВА и мама семерых детей Юлия КОЗЛОВСКАЯ.

Ахиллесова пята демографии

«Р»: Вспомним прошлое, когда в 1993 году в стране назревал демографический кризис, коэффициент рождаемости упал, смертность намного превышала рождаемость. В 2002 году у нас приняли закон о дембезопасности — единственный тогда на постсоветском пространстве. Потом в 2007-м утвердили первую

национальную программу, за которой последовали вторая и третья. Скажите, результаты от них есть?

А. Боброва: Скажем так, нам есть чем гордиться. Много сделано в поддержку семьи, детства, материнства. Есть вклад и в сокращение последствий трансформаций демографической структуры. Но нельзя говорить, что это заслуга исключительно программ демографической безопасности. Например, количество женщин в стране увеличилось в 1980-х благодаря беби-буму. Однозначно окупилась вложенная средства в медицину. Чтобы не быть голословной: смертность сократилась с 14,4% в 2010-м до 12,6% в 2015—2016 годах. За последние пять лет на три с половиной года выросла ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

«Р»: Каждая госпрограмма ставит перед собой цель добиться определенных показателей. Получилось?

А. Боброва: Даже в постановке вашего вопроса уже есть некая доля критики. Вы говорите «добиться», а не достигнуть закономерным путем. Как правило, все целевые показатели мы выполняем. Как результат — сокращение смертности, рост рождаемости и положительное сальдо регистрируемой миграции. Возьмем последний показатель, благодаря которому добились прироста в численности. По предыдущей программе — 60 тысяч человек миграционного прироста за пять лет. Только в 2015-м было плюс 18,5 тысячи. По результатам 2016 года, когда сократились потоки прибывших и увеличились потоки выбывших, мы недополучили восемь тысяч человек. Но о выполнении программы к 2020 году судить пока рано. Надо смотреть на ситуацию в мире.

Важный показатель любой программы — сокращение смертности, увеличение продолжительности жизни. Сейчас мы добились неплохого показателя — наши соотечественники в среднем живут 74 года. Но надо ставить новую планку, чтобы в таком возрасте человек чувствовал себя здоровым и физически активным. Наша ахиллесова пята сегодня — высокая смертность молодых мужчин. Представьте, почти каждый пятый умерший находился в трудоспособном возрасте. Более 70% от всех умерших уходят из жизни из-за внешних (травмы, отравления) и инфекционных причин. Страшно, когда в XXI веке так много умирает от того, что можно было бы предотвратить. Мужчины уходят в 30 лет от сердечно-сосудистых заболеваний. Инфаркт на четвертом десятке стал чуть ли не нормой! Поэтому в третьей программе так много говорится о профилактике. Это самая простая, но самая затратная и по времени, и по средствам мера.

«Р»: В прошлом году мы много и восторженно говорили о том, что демографические ножницы удалось сжать.

А. Боброва: Я вас огорчу: но они не сомкнулись окончательно. Да, рождаемость стала выше. Но хорошо, если мы ее удержим на том же уровне. О повышении и речи не идет. Показатели смертности могли бы, к примеру, сократить за счет мужчин трудоспособного возраста. Но пока смертность мужчин у нас на 13% выше, чем женщин.

Т. Старинская: Как бы мы ни стремились, но спад рождаемости не остановить. Да, в 1980-е годы был беби-бум, но потом пришли провальные 1990-е. С каждым годом будет наблюдаться снижение количества женщин репродуктивного возраста. Давайте сравним: в 2015 году женщин такого возраста было 2,282 млн, а к 2020 году прогнозируется 2,161 млн. Поэтому мы сегодня можем выиграть только за счет рождения второго-третьего ребенка в семье.

А. Боброва: Чтобы мы прирастали, надо, чтобы на одну женщину репродуктивного возраста приходилось 2,14 ребенка. Сейчас этот показатель — только

1,7. Но было в нашей истории куда более страшное падение — 1,2 в 2003 году. Говоря проще, мы сейчас воспроизводимся на 85%. Убрать миграцию — и численность населения страны будет становиться все меньше и меньше. Через 20—50 лет этот вопрос встанет перед нами особенно остро. С другой стороны, такая картина наблюдается не только у нас, это, можно сказать, закономерный демографический процесс. Причем в масштабе континента и даже всей планеты. От него мы никак не можем уйти. С этим столкнутся в перспективе даже Индия, государства Африки — регионы, где сегодня очень высокая рождаемость. Долгое время главная цель демографической политики Китая — переход от многодетной к однодетной или, по крайней мере, двухдетной семье. Но эти меры имели обратную сторону. Началось стремительное старение населения, рождаемость снизилась. Программу закрыли. Поэтому, составляя любую госпрограмму, так важно думать комплексно и на перспективу.

А как у них?

«Р»: Давайте проанализируем, как в других государствах решают демографические проблемы.

А. Боброва: Мы идем в ногу с Россией. У них материнский капитал. У нас — семейный. У наших мам есть возможность быть в декретном отпуске три года. В стране-соседке этот вопрос решен по-другому. Там мама может находиться в отпуске до достижения ребенком 3 лет. Однако ежемесячное пособие в размере 40% среднего заработка получает только в течение первых полутора лет. А когда ребенку исполняется 1,5 года, пособие по уходу предоставляется только в виде компенсации от работодателя в размере 50 руб. в месяц.

Если смотреть на опыт европейских стран, то там применяются разные модели. Например, есть государства, где пособие по уходу за ребенком «привязано» к зарплате женщины. Но при этом ровно через год она должна выйти на работу. Есть необычные способы поддержки семей. Скажем, в Финляндии при рождении дают коробку с самым необходимым — памперсами, питанием, лекарствами, одеждой и прочим.

Но если анализировать ситуацию за рубежом, то в глаза бросается характерная особенность — там в воспитании детей активно принимают участие мужчины. У нас папа вышел с коляской на улицу — и это уже воспринимается как что-то сверхъестественное. Надо на уровне государственной политики позиционировать ответственное отцовство. Во всех наших госпрограммах этому аспекту уделено мало внимания. Причем в предыдущих двух эта тема совсем не раскрыта. В этой хотя бы планируется ввести День отца.

Т. Старинская: Полностью согласна. ТЦСОН города Витебска и Витебский государственный университет проводили исследование. Его суть: узнать, сколько раз в день папа берет на руки грудного ребенка. Опросили 100 женщин, недавно родивших. Статистика оказалась удручающей: 80% отцов либо совсем не берут своих малышей на руки, либо делают это всего раз в сутки. А женам в оправдание говорили следующее: «боюсь уронить», «не готов», «нет времени»... А ведь чем чаще папа берет на руки кроху, тем более уверенным он вырастает. У малыша формируется доверие к миру.

Кстати, на базе Минтруда и соцзащиты создана рабочая группа, которая изучает вопрос отпуска для отца после рождения ребенка. Пока только прорабатываются варианты, как все это должно выглядеть. Но смысл один: наниматель будет обязан предоставить папе оплачиваемый отпуск.

Ю. Козловская: Только не надо его предоставлять строго после рождения малыша. Для кого-то тяжелое время, когда у ребенка идут зубы, для кого-то — когда случаются колики... У женщины может внезапно начаться послеродовая депрессия. И в этот период помощь мужа придется как нельзя кстати. Пусть семьи в будущем сами решают, когда папе брать такой отпуск.

Семейный капитал работает

«Р»: А насколько семейный капитал сыграл на руку демографии?

А. Боброва: Эту меру поддержки приняли в 2015 году. Я специально просмотрела динамику рождаемости по месяцам с момента ее вступления в силу. Однозначно сказать, что с появлением семейного капитала все срочно побежали рожать третьего ребенка, нельзя. Но определенный рост есть. Особенно ярко этот эффект наблюдался до середины 2016 года. Увеличилось количество детей и вторых, и третьих. Выросла доля женщин, родивших в 30—44 года. Сократился интервал между рождением второго и третьего ребенка. Но если в целом сравнить 2016 и 2015 годы, то прошлый год проигрывает. Это объясняется тем, что в стране в 2015-м была неплохая социально-экономическая ситуация. А как только все хорошо с экономикой — сразу получаем рост рождаемости, снижение смертности, миграция начинает играть свою роль.

Но стоит ли рассматривать семейный капитал как определяющий стимул для рождения? Нет, не стоит — мое твердое убеждение. Как и жилищную политику. Рождение детей — это не решение проблем жилья или улучшения материальных благ. Это ответственный подход. Да, если трудная ситуация, государство поможет. Но точно не надо рассуждать так: мне должны, потому что я родила.

Ю. Козловская: Введение семейного капитала никак не повлияло на появление в нашей семье седьмого ребенка. Хотя это приятный бонус. Другое дело, что получение чего-то через 18 лет наталкивает на некоторую эфемерность. Наша семья — это не три ребенка. И даже не пять. У нас шесть дочек и один сын. Младшему — год, старшей — 16. По всем документам улучшать жилищное положение мы можем только за свой счет. Без привлечения льгот. Но улучшить жилищные условия мы можем только тогда, когда рассчитаемся за квартиру, которую мы получили в кредит с помощью государства. Почему средства семейного капитала нельзя направить на решение квартирного вопроса? Пусть такая возможность хотя бы была у семей, у которых 7—12 детей. Я не говорю о семьях, где трое.

«Р»: Но у вас есть льготы, которыми вы пользуетесь?

Ю. Козловская: Не все так просто. Давайте я вам перечислю, что реально работает. Для многодетных семей плата за питание детей в детских садах снижается наполовину, а школьники и вовсе питаются бесплатно. К новому учебному году выделяют средства. На кружки, в школу искусств мои дети ходят бесплатно. Но это только то, чем мы пользуемся. А вот на бесплатное питание мы как-то ни разу так и не смогли претендовать. Да, муж нормально зарабатывает, но это не какие-то баснословные деньги. Не раз задумывалась о том, что система льгот многодетным должна быть дифференцирована. Для разного количества детей должны быть разные бонусы. Скажем, в семье пятеро ребят, что ж, дайте маме бесплатный проездной. Поверьте, мамам приходится изрядно колесить по городу, чтобы развезти детей в сады-школы-кружки. Семь детей — дайте льготу по оплате коммунальных расходов.

«Р»: Но, согласитесь, есть и обратная сторона процесса, когда рождение детей стимулируется финансово...

Ю. Козловская: Я вам больше скажу: родителей с такой философией много. Даже среди моих знакомых есть семьи, в которых рожали ребенка ради квартиры. Получили заветные метры — и что дальше? Мама с папой — в большой спальне, гостиная — для приема гостей, а все ребята — в одной маленькой комнате ютятся. Мне кажется, это неправильно.

Т. Старинская: Только цифры. Ежегодно около 2% ВВП идет на выплату детских пособий. Их в стране 11 видов. По статистике, на каждого третьего ребенка распространяется тот или иной вид пособий. Из последних изменений. Родителям можно будет работать на условиях неполной занятости (не более 0,5 ставки) или выполнять работу на дому и при этом получать пособие по уходу за ребенком. Это даст возможность повысить уровень дохода семьи, а также выработать страховой стаж для назначения трудовой пенсии. Другими словами, поддержке семей с детьми в стране уделяется большое внимание. При этом законы видоизменяются так, чтобы эта поддержка была эффективной. И не порождала негативные процессы. Я о чем? Помните время, когда матери-одиночки еще получали более высокое пособие на ребенка? Тогда даже работники загса жаловались: только ребенку исполнилось три года, как отцы спешили сразу на две процедуры — установление отцовства и регистрация семьи. А до этого момента незарегистрированная семья благополучно получала повышенные «детские». К сожалению, люди любят искать лазейки.

Ю. Козловская: Абсолютна согласна. Не раз становилась свидетелем, когда мамы в соцсетях продают детское питание, которое они получили от государства бесплатно...

Т. Старинская: Еще яркий пример из жизни. Когда появилась жилищная субсидия, то некоторые одинокие женщины с тремя-четырьмя детьми начинали выходить замуж. Далее сценарий развивался следующим образом: мужчина усыновлял этих детей, потом они рожали пятого — и получали жилье. Помню, как только возникла адресная помощь, многие также почувствовали возможность отхватить халяву — не регистрировали браки, скрывали имущество. Детей неблагополучные семьи воспринимали как средства достижения заработка. Помню, участковый поделился наблюдениями: «Не могу понять, почему заядлые алкоголики вдруг стали беременеть». Все просто: появилась адресная помощь.

Но сейчас к этому процессу подходят более требовательно. Чтобы финансовую помощь получали те, кто в этом нуждается.

Вопросы мотивации

«Р»: Как отражаются на демографических показателях меры, направленные на поддержку семей с детьми?

А. Боброва: Положительная динамика демографических процессов наполовину зависит от социально-экономической ситуации в стране. Сюда же входит и эффект от реализации программ.

В стране действует пособие на второго и последующих детей. Казалось бы, отличная идея мотивации для однопятых. Но сумма этого пособия настолько невелика, что вряд ли серьезно повлияет на чье-то решение. Пока у нас слабо стимулируется рождение второго ребенка. А ведь если первого рожают с большей уверенностью, то появление второго зачастую сопровождают страхи и сомнения.

Выскажусь и по поводу пособия по уходу за ребенком до 3 лет, которое увеличили несколько лет назад. Кстати, эта мера оказала хороший эффект в демографическом исчислении. Тогда это пособие «привязали» к средней заработной плате по стране. Все бы хорошо, но есть подводные камни. Если женщина работала и

получала зарплату выше средней, то интересны ли ей будут такие условия? Скорее, это будет тормозить ее решение. Даже если она мечтает о ребенке. Да, для женщин, которые получали меньше, не работали, это резонный стимул родить и получать ежемесячное пособие. А вот для хорошо зарабатывающих женщин надо пересматривать этот момент. Должна быть дифференциация. Конечно, это сложнее. И для программы, и для бюджета. Есть практика мировая, но это сложные расчеты. Надо смотреть, сколько у нас таких женщин, насколько мы можем себе это позволить.

Т. Старинская: Бюджет не резиновый. И он уже дотирован. Если мы даем, где-то должны забрать. Приведу пример: увеличение пособия по уходу за детьми с инвалидностью ввели за счет того, что пособие ребенка до трех лет будут пересчитывать не ежеквартально, а только два раза в год. Эти освободившиеся деньги ушли на увеличение пособия. Мы должны знать закон сохранения массы. Будет высокий уровень занятости, экономики — сможем внедрять новые меры стимулирования.

А. Боброва: Да, сегодня по социальной защите семей мы уже делаем максимум. И даже больше.

Ю. Козловская: А может, надо просто со школьной скамьи ориентировать детей на семью? Я работаю с подростками в школе и замечаю, что они не видят преимущества семейных ценностей. Стремятся к свободным отношениям. Рассуждают: «Зачем рожать в 20, отложу лучше до 30».

«Р»: Нынешняя тенденция: временные рамки вступления в брак изменились. Это событие стали откладывать до 25—27 лет. Да, это значит, что откладывается время рождения детей.

А. Боброва: У нас уровень младенческой смертности снижен до уровня развитых европейских стран, практически удалось ликвидировать материнскую смертность. И все же лучше ответственное событие не откладывать на потом. Случается, что люди уже созрели, состоялись в карьере, решили вопрос с жильем, а потом неожиданно столкнулись с проблемой репродуктивного характера.

Ю. Козловская: Конечно, важны настрой семьи, поддержка мужа. При рождении ребенка выплачивается определенная сумма, которой хватает на приобретение всего необходимого для ребенка. Но в любом случае появление его в семье не должно зависеть от наличия или отсутствия поддержки, льгот и прочих государственных программ.